

IN MEMORIAM

УДК 02+002.2(092 Столяров)

DOI: 10.52529/27821617_2024_5_1_31

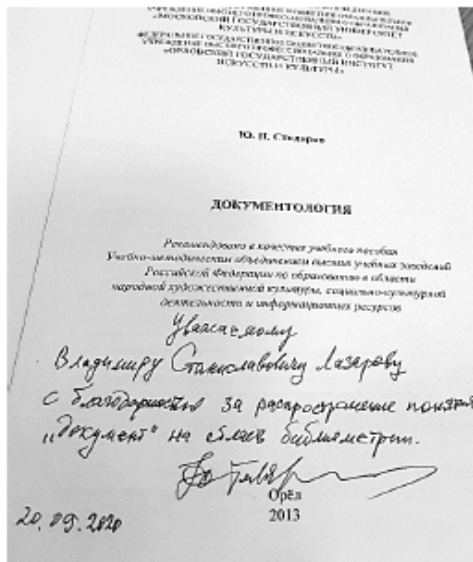
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЮРИЯ НИКОЛАЕВИЧА СТОЛЯРОВА IN MEMORY OF PROFESSOR YURI NIKOLAEVICH STOLYAROV

Вслед за Аркадием Васильевичем Соколовым 22 января 2024 г. ушел из жизни ещё один титан наук социально-коммуникационного цикла – Юрий Николаевич Столяров. Первые дни после этого известия ничего не мог об этом написать – просто из-за потрясения... и ещё раз: как же кучно легли даты смерти двух лучших Маэстро... Абсолютно лучших. Соколов и Столяров. Завершилась эпоха.

Конечно, я не скажу – да и не способен – сказать о Юрии Николаевиче ничего оригинального. Давать оценку тому, как «в его поле зрения постоянно находится фактически вся библиотковедческая проблематика – от фундаментальных проблем предмета и объекта библиотечной науки, классификации и типологии библиотек, структуры и функций библиотечных систем, библиотечной этики и методологии библиотковедения до практических забот библиотечного законодательства и управления библиотекой, защиты библиотечного фонда и определения его ядра, читательских интересов, критериев оценки эффективности библиотечной деятельности» [1, с.74] могут фигуры лишь равного ему масштаба. Хорошие (и отнюдь не единичные!) публикации, многое обобщающие и в какой-то степени подытоживающие состоялись о нём при его жизни (например, [1, 2]); и были они и яркими, и компетентными... Нет смысла и нужды с ними соревноваться; ведь всё, что могу – это дать несколько эмоциональных впечатлений. (Не сомневаюсь, что в них будет кем-то замечен ещё и род моего хвастовства или саморекламы, – но пусть уж будет, как будет: промолчать не могу; промолчать – значить выразить если не неуважение, то уж точно неблагодарность.)

«Вживую» мы перекались с Юрием Николаевичем единственный раз; в начале 1980-го, когда я не очень убедительно обозначал свою учебу в Институте повышения квалификации информационных работников (в реальности – «институт» в очной версии был двухмесячными курсами), и эта встреча ничего нам не дала. Надеюсь, что он её быстро забыл: я был очень молод, пытался быть напористым, а был очень неуверен в себе, а потому от волнения не смог говорить внятно и убедительно. Заинтересовать московского специалиста мне не удалось, – но и по другую сторону стола, как мне казалось, не было никого экстраординарного...

Но моё впечатление было большой ошибкой! Прошел с год с небольшим, и я получил настоящее потрясение «от Столярова». Было оно, как и всё дальнейшее, заочным: мне в руки попала ставшая впоследствии классической его книга «Библиотека: структурно-функциональный подход» [3]. (Интересно, классической она стала почти мгновенно, или я переношу на воспоминания свои субъективные ощущения? Во всяком случае, стала таковой безоговорочно). А лично для меня книга стала откровением и была – где-то и к собственному удивлению – просто проглочена. Почему? Да потому, что в ней впервые был дан *ясный, чёткий и безапелляционно убедительный ответ* на «банальный» (якобы) вопрос «А что же такое библиотека?». Книга давала чистую радость понимания, а предложенный ответ – вместо привычного в те годы многословия, серой скуки, двоечтений, прямых противоречий и доминирования «идеологической составляющей» – состоял из чеканных неопровержимых формулировок... (Поймут ли мой восторг те, кто родился через годы после того, как они стали общеизвестными?*)

* Между тем, «о реакции на его монографию сам автор в 2009 г. написал, что она вызвала «бурю возмущения со стороны ортодоксальных библиотковедов и руководителей» [2, с. 196], а А.В.Соколов вспоминал, как «молодой библиотковед Столяров шокировал библиотечную общественность своим «структурным графом библиотеки как системы»» [Там же].

...Затем были публикации о «принципе партийности» в нашей, библиотечной работе и вообще в науках социально-коммуникационного цикла [4, 5]. И этот принцип, после того, как над ним поработал Юрий Николаевич, из подобия чугунного ядра, прикованного к ноге специалиста, превратился в полезный рабочий инструмент. Это производило впечатления чуда. «Даже принцип партийности Юрий Николаевич осмысливал не в рамках марксизма-ленинизма, а в масштабах социально-коммуникационных наук» [1, с.75]. При этом он «фактически легализовал право на некоммунистическую деятельность библиотек. Научный подход к изучению библиотеки позволил Ю.Н.Столярову прийти к совершенно крамольному для того времени заключению “о существовании бесклассовости в ряде аспектов библиотечной науки и практики” [6, с.43]. <...> Тридцать лет спустя А.В.Соколов назовет публикацию <...> мужественным шагом, а саму книгу – <...> примером интеллигентной честности» [2, с.196].

...А затем... я пропущу несколько десятков лет. И через прошедшие годы была ситуация: я жадно и азартно вернулся в библиометрию, и увидел, что, как и десятилетия назад, её центральное по необходимости понятие – документ – по-прежнему находится в пренебрежении и даже (что трудно себе представить) «выносится за скобки» в работах признанных библиометристов-теоретиков. Смекаю, что надо ситуацию поправить... но библиометрическая литература равнодушна к документологической проблематике и часто даже не упоминает о своём объекте – документе, – предпочитая говорить о «статьях», «статьях и патентах», «публикациях», «печатных текстах» и т.п. Хорошо-с, но каковы новые определения понятия «документ»? В «Словаре по библиометрии» [7, р.63] определение документа отличается от привычного мне определения 1975 года [8, с.122] буквой, но не смыслом – да и нельзя, вероятно, считать определение 1994 [7, р.63] года новым. Упираюсь в Гималаи документологической литературы... в ней всё сложно и противоречиво... но вот же статьи Ю.Н.Столярова – блестящие, резкие, взрывные... (напр., [9–12]). Статьи, которые ставили все необходимые представления о документе на место, «на ноги» – с неопровержимой аргументацией. В результате моей работы с его работами по документологии неожиданно появился и ряд моих документологических статей. Были ли они реальным вкладом в документологию?.. Вряд ли. Но вот переосмысление объекта библиометрии/наукометрии/информетрии в них точно состоялась*; оно было закреплено; в частности, – в специальной двухчастной статье монструозного объёма [13, 14]. Еще до их выхода, после прочтения моей предварительной публикации в журнале «Наука и научная информация» Юрий Николаевич подарил (прислал) мне свою книгу «Документология» [15] с вот такой лестной дарственной надписью (см. фото). Тогда же довелось мне получить от него и одну рецензию: это невероятное в своей органичности сочетание строгости и снисходительности. Рецензент указывал на пути улучшения статьи, но самой правки *никоим образом не требовал* и на языке, понятном редакционному работнику, указывал на окончательность рецензируемой работы: он прекрасно понимал, сколь много можно испортить, сокращая якобы избыточное, якобы очевидное... Рекомендации, таким образом, касались совершенствования дальнейшей работы.

Скажу вам, что даже если бы не было нашей мини-переписки, связанной с высылкой книги и рецензированием, моя благодарность Юрию Николаевичу за вклад в документологию (всё то же «Ну, наконец-то, про “документ” всё понятно!») был бы не меньшим: переворот в тезаурусе у имеющих глаза этот вклад неизбежно производит. Лично я после чтения этих трудов – другой.

...Ну, и с неприступным (но опорным!) понятием «информация» Ю.Н.Столяров обошёлся в своём привычном стиле: им была извлечена и преподана *сущность* явления [16], и иного ответа на вопрос «что есть информация?» – кроме как «по Столярову» – теперь просто не мыслится. Штука здесь в том, что сам вопрос – до Столярова – имел фактически статус нерешаемого. Вторая штука: в ходе своего ответа, данного в монографии «Сущность информации», Столяровым был опровергнут сам А.В.Соколов... И, будучи опровергнутым, Соколов назвал эту книгу в своём предисловии «подлинным памятником мощи и отваги библиотековедческой мысли» [17, с.4]. О, время титанов...

Их нет больше с нами. Да что же это такое, господа?!

Светлая память.

Литература

1. Соколов А.В. Ю.Н.Столяров как зеркало русского библиотековедения // Научные и технические библиотеки. – 2013. – № 10. – С. 73–76.
2. Рубанова Т.Д. Юрий Николаевич Столяров: анализ публикационного массива // Вестник Челябинской государственной академии науки и искусств. – 2014. – № 3. – С. 193–202.
3. Столяров Ю.Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. – Москва: Книга, 1981. – 255 с.

* Что может вполне серьезно раздвинуть границы «метрий»... впрочем, следствия этого переосмысления – это уже «совсем другая история».

4. Столяров Ю.Н. Партийность как основополагающий методологический принцип библиотековедения и библиотечного дела: учеб. пособие / МГИК. – Москва, 1979. – 68 с.
5. Столяров Ю.Н. Принцип партийности в социально-коммуникационных науках // Проблемы интеграции социально-коммуникационных наук в социалистическом обществе: сб. науч. тр. / ЛГИК им. Н. К. Крупской. – Ленинград, 1987. – С. 99–109.
6. Мотульский Р.С. Общее библиотековедение: учеб. пособие для вузов. – Москва: Либерея, 2004. – 224 с. Цит. по: Рубанова Т.Д. Юрий Николаевич Столяров: анализ публикационного массива // Вестник Челябинской государственной академии науки и искусств. – 2014. – № 3. – С. 196.
7. Diodato V. Dictionary of Bibliometrics. – New York, Abingdon: Routledge, 1994.
8. Терминологический словарь по информатике / Междунар. центр науч. и техн. информ. – Москва: МЦНТИ, 1975. – 752 с.
9. Столяров Ю.Н. Документ: и информация, и носитель // Научные и технические библиотеки. – 2003. – № 2. – С. 128–129.
10. Столяров Ю.Н. Теория относительности документа // Научные и технические библиотеки. – 2006. – № 7. – С. 73–78.
11. Столяров Ю.Н. Документ: инвариантная и вариативная компонента дефиниции // Научные и технические библиотеки. – 2010. – № 11. – С. 25–33.
12. Столяров Ю.Н. Устный документ // Украинский журнал з бібліотекознавства та інформаційних наук. – 2018. – № 2. – С. 24–36.
13. Лазарев В.С. Библиометрия, наукометрия и информетрия. Часть 2. Объект // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т. 3, № 1. – С. 80–105. – DOI: 10.19181.smtp.2021.3.1.5.
14. Лазарев В.С. Библиометрия, наукометрия и информетрия. Часть 3. Объект (окончание) // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 99–136. DOI: 10.19181/smtp.2021.3.2.5.
15. Столяров Ю.Н. Документология: учебное пособие / Московский государственный институт культуры и искусств; Орловский государственный институт культуры и искусств. – Орёл: Горизонт, 2013. – 370 с.
16. Столяров Ю.Н. – Сущность информации. – Москва: ГПНБ, 2000. – 120 с.
17. Соколов А.В. О Ю.Н. Столярове и «Сущности информации» // Столяров Ю.Н. Сущность информации. – Москва: ГПНБ, 2000. – С. 3–4.

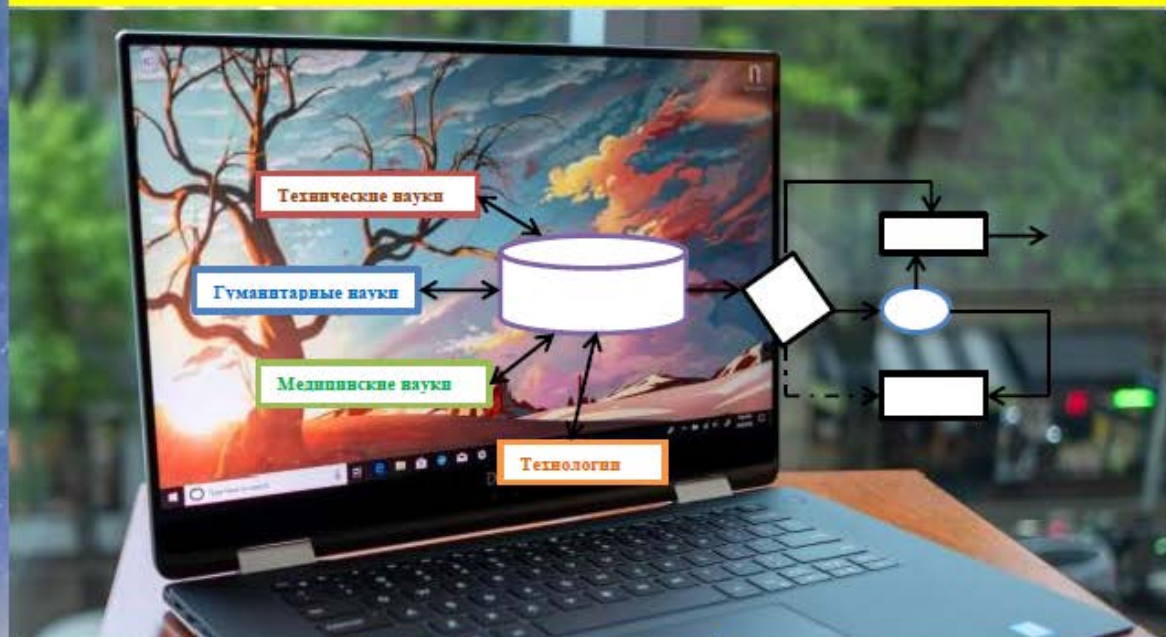
В.С. Лазарев,
ведущий библиограф
Научной библиотеки
Белорусского национального технического университета
(Минск, Беларусь)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ, СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

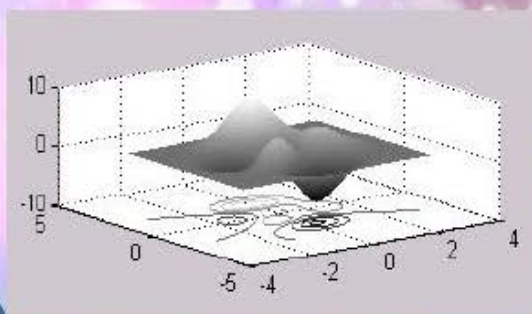
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2024, том 5, № 1 (29)

СОДЕРЖАНИЕ:

- информационные системы и процессы в технических науках;
- информационные системы и процессы в технологиях;
- информационные системы и процессы в медицинских науках;
- информационные системы и процессы в гуманитарных науках;
- прикладная информатика
- ...

18+